

Восприятие и мышление как проблема психологии

Самохин Антон Николаевич

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы на соотношение процессов мышления и восприятие как компонентов процесса познания, в рамках становления психологии.

Ключевые слова: восприятие, мышление, когнитивные процессы, познавательная сфера.

Perception and thinking as a problem of psychology

Samokhin Anton Nikolaevich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article discusses the main approaches to the relationship between the processes of thinking and perception as components of the process of cognition, within the framework of the formation of psychology.

Keywords: perception, thinking, cognitive processes, cognitive sphere.

Проблема отрыва мышления от чувственного восприятия, замены мышления и восприятия только их функциями, а также вопросы многогранности этих процессов на сегодня в психологии остаются весьма актуальными

Восприятие и мышление в исследованиях в рамках объектно-ориентированного подхода рассматриваются через специфику восприятия и моделирование механизмов мышления через образ воспринимаемого объекта.

Так в структурализме В. Вундта и Э. Титченера восприятие рассматривается в контексте элементов в структуре сознания [4].

Согласно Э. Титченеру воспринимаемый образ (стимул (S)) связан с одной и той же энергией, воздействующей на одни и те же органы и вызывающий в них одни и те же ощущения [20].

Фундаментальная позиция структурной (ассоциативной) психологии основывается на том, что мысль о чём-то является элементом восприятия или чувственного представления как исходного элемента психического (сознательного) опыта. Тем самым мышление не рассматривалось как процесс, а сводилось к восприятию. Исходя из заданной цели между

отдельными элементами-представлениями устанавливались связи, или ассоциации (стереотип) по сходству, контрасту, совпадению в пространстве и времени и др.

Таким образом законы ассоциаций (стимул (S) вызывает (→) стереотип (S) отпечаток) становились универсальным языком описания и объяснения психических процессов или механизмов. Поскольку, образование понятий в мышление объяснялось ассоциированием представлений, суждение становилось результатом ассоциации-понятий, умозаключение - ассоциацией суждений.

В свою очередь в гештальт психологии относительно восприятия в работах М. Вертгеймера, В. Кёллера и других соавторов исходили из положения, что все процессы в природе изначально целостны и ориентированы на законы перцептивной организации в зрительном поле. Так как по мнению М. Вертгеймера, за этими законами перцептивной организации стоит феномен нашего сознания [3].

Феномен, который в объяснение В. Кёллера определяется тем, что предметы и объекты, находящиеся в поле восприятия и никак не связанные между собой, в процессе решения задачи начинают объединяться в единую структуру, что и помогает решить задачу [5, с. 84-125].

Согласно гештальт подходу структурной единицей восприятия является не элемент, а целостный образ, который имеет прямую связь в психическом и физическом мирах. Связь, которая сформулирована Г. Э. Мюллером в теории «конstellаций» или «диффузных репродукций» где стимул (S) и площадь (P) входя в поле сознания влекут за собой ассоциативно связанные содержания. Так если с S связаны элементы Mg¹, Mr, Mg², Mn, и т.д., а с P – Kp, Lp, Mp, Np, и т.д. В таком случае так как M сопряжена с обоими элементами, она будет обладать наибольшей силой ассоциативных связей и выделится в сознание, в то время как остальные связи будут тормозиться [14, с.311].

Как итог можно сказать, что в объектно-ориентированном подходе мыслительный процесс сводится к восприятию. Поскольку связан с обусловленностью внешней ситуации, а субъект, лишенный внутренней направленности, пассивно подчинен либо механизмам стимульно-ассоциативных связей, либо диффузным ассоциациям.

В тоже время некоторыми авторами предпринята попытка перехода от объектного к субъектному ориентированию.

Так в функционализме, ярким примером которого является У. Джеймс, восприятие и мышление рассматриваются в контексте апперцептивного потока сознания. В котором У. Джеймс усматривает «психическую реакцию», «истолкование ощущений», «концепцию», «ассимиляцию», «переработку психических впечатлений», или просто «мышление». Так как по мнению автора большая часть умственных процессов, состоит из цепи эмпирических образов сменяющих друг друга [13].

Психическое отражение согласно У. Джеймсу не складывается из суммы элементов ощущений, а есть причинность, запускающая мыслительные функции, направленные на объективную ориентацию [12].

Тем самым У. Джеймс выделяет в ситуации «стимул» как «атрибут» (S) как исходный факт, исходные данные или условия задачи, как логическое подлежащее, что дает основание говорить о субъекте. Этот атрибут он принимает за существенную сторону целого данного явления, усматривая в нем свойства (M) и выводит из него как следствия умозаключения (P), с которыми до сего момента не находились ни в какой связи, но которые теперь, в нем усмотрены, должны быть с ним связаны. Из чего вытекает связь между M и P (большая посылка) содержится в прошлом опыте субъекта. Связь между S и M (малая посылка) как способность выделять существенное или ориентироваться в новых данных опыта [9, с.13].

Таким образом У. Джеймс отличил ассоциативный процесс от мыслительного. Ассоциативный процесс не имеет продукта (результата), а мыслительный является продуктивным, т.е. он имеет окончание, результат.

Иначе говоря, восприятие есть наблюдательность, а мыслительная деятельность заключается в проникательности через анализ.

В рамках становления психологии выделение специфики мышления и восприятия стало исходным условием изучения функционирования познавательных процессов. Тем самым дополнив понимание об активности субъекта в субъектно-ориентированном подходе.

Вюрцбургская школа психологии мышления одной из первых пыталась исследовать вопросы: а) введения понятий, учитывающих активность мыслящего субъекта; б) описания свойств мышления как особой психической реальности и выделения его содержания; в) объяснения психологических механизмов мыслительного процесса.

В противовес структурной психологии и ассоцианизму Ф. Brentano полагал, что чувственные представления нельзя рассматривать без указания их интенции, направления. Единицами восприятия должны быть не «элементы» сами по себе, связуемые затем по ассоциативным законам, а «векторы» - акты мыслительных действий [2].

Согласно теории предвосхищения или «антиципирующих комплексов», О. Зельца, мышление – это процесс решения репродуктивной задачи, когда в «ситуации» (S) через уровень чувственных представлений «мысли» (M) прошлого опыта необходимо найти «свойства» (?). Решением которой является, перевод прошлого опыта в актуальный $S \leftrightarrow M \rightarrow P$ [19, с.33].

Согласованность такого рода силлогизмов мы находим в работах Г. Гельмгольца который постулирует, что в структуре воспринимаемого и мыслимого лежит предшествующий опыт в такой степени, в какой мы нуждаемся в подобном средстве для практических целей. Ибо отношения времени, пространства, равенства и выведенные из них отношения числа, величины и законности, есть математические составляющие общего

внешнего и внутреннего мира стремящиеся к полному согласованию чувственных представлений о воспринимаемых вещах [7].

Исходным механизмом силлогизмов в опыте согласно Д. Марру может служить присутствующая в поле зрения информация, воспринимаемых на каждом этапе онтогенеза ситуаций, последовательность возрастающей сложности, где по изменяющимся признакам происходит сличение повторяющихся фрагментов [17].

Процесс актуализации наличных знаний прошлого опыта в построение воспринимаемого, в работах Д. Брунера рассматривается в контексте «категоризации» поскольку по мнению Д. Брунера возникающий в зрительном поле «сигнальный признак» ($p \leftrightarrow P$) формы на основе избирательности признака как «готовность к категории» по первичным признакам (пространство, время, количество) и «стратегии от признака к категории» как набор правил ($p \neq P$), могут быть объединены в один класс ($P = P$). Завершающая стадия включает «объект с высокой вероятностью» отнесения к категории ($M \rightarrow P = P$). Таким образом согласно Дж. Брунеру представление переходя в обобщение организует систему, которая позволяет правильно делать выводы о природе вещей и явлений [1, с. 200-203].

Очевидность такого рода к категоризации по мнению Р. Грегори базируется на многоуровневом процессе построения гипотез. Так как отмечает автор, достаточно простые фигуры или предметы могут быть неоднозначными, спонтанно переходя в другую ориентацию или другие объекты. В свою очередь когнитивная структура на основании правил категоризации, репродуктивного опыта и концептуальных знаний выдвигает различного рода предположения относительно перцептивного поля [10, 11].

Таким образом, в субъектно-ориентированном подходе источником мышления является прошлый опыт, который остается неизменной основой в построение перцептивного образа. При этом восприятие как опосредованный процесс сводится к мышлению.

Новый этап в становление психологии основывается на рассмотрении мышления и восприятия в контексте взаимодействующих процессов, ориентированных на контакт.

Поскольку как отмечает Дж. Гибсон субъект в мире - это часть окружающей среды. Окружающая среда в своей основе содержит всю необходимую информацию для восприятия. Восприятие по мнению Дж. Гибсона - это извлечение информации из пространства. Что-то постоянно в физических условиях меняется, но нечто в наблюдаемом остается неизменяемо закономерным [8].

По мнению К. Дункера проникновение в причинно-следственную ситуацию значит изменить подход к познанию, иначе говоря, переструктурировать перцептивное поле. В таком познание М надо искать не на пересечение представлений, и ассоциаций от S и P, а как решение структуры, образованной от S и P [15, с. 2].

Механизмами такого рода в познание, согласно А. Н. Леонтьеву, могут служить «субъектно-объектные» и «субъектно-объектно-объектные»

отношения. Иначе говоря, в первом случае перцептивная деятельность ориентирована на восприятие образа, формы объекта в пространстве. Во втором случае восприятие через действие осуществляет построение закономерностей и связей между объектами в сознание [16].

Готовность субъекта к восполнению комплекса, усмотрению его существенных причинно-следственных связей в наблюдаемых событиях согласно Ж. Пиаже объясняется процессом адаптации. Поскольку восприятие в условиях адаптации к пространственным и временным изменениям, сравнений и перемещений, предвосхищая подвижный анализ, прогрессирует в способность к обратимости (ассимиляция) композиции $A+C=B$ и $A=B-C$. При этом Ж. Пиаже отмечает, что это есть результат сенсомоторных (двигательных и зрительных) процессов (аккомодация) выстраивающих мыслительные схемы. Мысль, рождающаяся из действия, в построение транзитивных (a, b, c есть $A=B$ и $B=C$ значит $A=C$), ассоциативных ($A \leftrightarrow A, B \leftrightarrow B$) и обратимых ($A+C=B$ и $A=B-C$) операций тем самым эволюционирует в систему отношений и классов [18].

Согласно П. Я. Гальперину в ориентировочной деятельности восприятие и мышление как особые психические формы, направлены на нахождение объективных характеристик, скрытых от непосредственного решения. Что в свою очередь, по мнению автора, радикально меняет представление о «психических функциях» (восприятии, мышлении и т. д.) поскольку представляет систему положений о механизмах и условиях в ступени познания, связанных с образованием новых образов, действий и понятий [6].

Таким образом, контактный подход раскрывает «сплав» процессуальной совокупности восприятия и мышления. Познавательные акты как бы вплетаются в единый процесс физического и психического мира. В связи с чем можно сказать что соотношение мышления и восприятия в когнитивной структуре субъекта представляет две зависимые друг от друга переменные, которые организуют внутреннее и внешнее пространство.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
2. Брентано Ф. Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги. Русское феноменологическое общество. 1996. 176 с.
3. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. Пер. с англ. / Общ. ред. С. Ф. Горбова и В. П. Зинченко. М.: Прогресс, 1987. 336 с.
4. Вундт В. Очерк психологии. / пер. с нем. Г. А. Паперна. СПб.: Издание Ф. Павленкова. 1896. 221 с.
5. Выготский Л. С., Геллерштейн С., Фингерт Б., Ширвиндт М. Структурная психология // Основные течения современной психологии. М.; Л.: ГИЗ, 1930.
6. Гальперин П. Я. Лекции по психологии: Учебное пособие для студентов

- вузов. М: Книжный дом «Университет»; М. Высшая школа, 2002. 400 с.
7. Гельмгольц Г. О зрении // Научное обозрение. 1896. № 3.
  8. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. / Пер. с англ. Общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
  9. Гиппенрейтер Ю. Б. Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 400 с.
  10. Грегори Р. Л. Знания в восприятии и иллюзиях // Философские труды Лондонского королевского общества. 1997. № 1. С. 121-128.
  11. Грегори Р. Л. Восприятие как гипотезы. // Философские труды Лондонского королевского общества. 1980. Т. V. С. 181-197.
  12. Джемс У. Психология. / пер. И. И. Лапшина. Петроград: Изд-во «Наука и школа», 1922. 366 с.
  13. Джеймс У. Психология. / Под ред. Л. А. Петровской. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
  14. Дружинин В. Н. Психология XXI века: учебник для вузов / Под ред. В. Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2016. 863 с.
  15. Дункер К. Качественное (экспериментальное и теоретическое) исследование продуктивного мышления // Психологические исследования. 2019. Т. 12. № 67-68.
  16. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. М.: Педагогика, 1983. 320 с.
  17. Марр Д. Зрение. Информационный подход к изучению представления и обработки зрительных образов. М.: Радио и связь, 1987. 400 с.
  18. Пиаже Ж., Инельдер Б. Генезис элементарных логических структур. Классификация и сериация / Пер. с фр. Э. Пчелкиной. М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 2002. 416 с.
  19. Спиридонов В.Ф. Психология мышления: Решение задач и проблем: Учебное пособие. М.: Генезис, 2006. 319 с.
  20. Титчнер Э. Б. Очерки психологии. / пер. со 2 англ. изд. М. Чепинской. СПб.: Типография «Общественная польза» 1898. 286 с.